

В считанные часы не то что Китай — весь мир запестрел заголовками о «бесстыдстве» Линь Чжиюя.

Китайский сегмент сети пылал. Пользователи бесновались, выплескивая на Линь Чжиюя тонны желчи и изощрённой ругани.

— Пошёл ты нахуй, Линь Чжиюй! Как же меня бомбит, как же у меня горит! Мать твою, из-за одной мрази весь Китай опозорился на всю планету! Чтобы ты сдох, тварь!

— Ха-ха-ха! Благодаря Линь Чжиюю репутация нашей страны окончательно смешана с грязью. Сука, у меня уже истерика!

— Линь Чжиюй и Корпорация Жуань — это, блядь, день и ночь! Семья Жуань, обладая мощнейшей базой, бескорыстно служит человечеству, проявляет благородство... А этот бездарный ублюдок — просто дешёвый клоун, опозорившийся на весь мир!

— Меня, блядь, тошнит от одного его имени! Взгляните на Корпорацию Жуань — они приносят славу стране! А эта гнида сделала так, что ни один китаец теперь головы поднять не может! [Тошнит] [Тошнит] [Тошнит]

— Почему властям просто не скрутить его и не упечь за решётку?! Пусть мир увидит, что Китай за справедливость, а этот мусор не имеет отношения к нашему народу!

— Я знаю, где он сейчас! Он устроился в биохимическую лабораторию при Академии наук на улице Цзинбэй. Представляете, у этой гниды всё ещё есть работа!

— Если я приду туда с ножом и прирежу его, меня признают народным героем?

— Боже, пусть Линь Чжиюй просто испарится...

В сети бушевала настоящая вакханалия. Кто-то даже наскоро создал супертег: «Когда сдохнет Линь Чжиюй».

Семья Жуань ликовала. Оценив масштаб безумия, они дополнили недавнее заявление, назначив очную ставку на завтра, на три часа дня, и пообещали вести прямую трансляцию на весь мир.

Если Линь Чжиюй не явится, эфир автоматически превратится в официальную презентацию и старт предпродаж нового препарата паклитаксела от Корпорации Жуань.

Это был беспроигрышный ход. Мировые СМИ мгновенно забурлили, обрывая телефоны офиса Жуань в попытках выкупить эксклюзивные права на трансляцию в своих странах. Любой исход

сулил колоссальную прибыль.

Не явится Чжиюй — зрители увидят триумф корпорации и презентацию дешёвого лекарства.

Явится — вспыхнет грандиозный скандал эпохального масштаба. На успех Чжиюя никто не рассчитывал; публика желала лишь одного — зрелищной расправы над обнаглевшим выскочкой. Более двух миллиардов человек по всему миру запаслись попкорном. Особенно ликовали те, кто недолюбливал Китай, предвкушая позор всей страны.

Сам же Линь Чжиюй оставался абсолютно бесстрастен, будто происходящее его не касалось.

Биохимическая лаборатория при Академии наук на улице Цзинбэй занимала огромную территорию. На третьем этаже одного из корпусов у Чжиюя имелся отдельный кабинет. Посторонние сюда заглядывали редко, и Линь Чжиюй обычно работал вдвоём с ассистентом.

Но сегодня в обед ассистент вдруг отпросился по срочным делам. Чжиюй остался один. Работы хватало, а впереди его ждал ужин в доме Сье Юйчжоу. Чжиюй торопился, рассчитывая освободиться к половине шестого.

Вдруг в коридоре раздались шаги, а затем послышался стук в дверь:

— Исследователь Линь, вы здесь? Сегодня у лаборатории тимбилдинг, присоединитесь?

Оторванный от расчётов, Линь Чжиюй нахмурился, но ответил сдержанно:

— Нет, спасибо. У меня на вечер планы.

— Что ж, жаль. Но вы хотя бы заберите памятный подарок! Его раздают всем, независимо от участия.

Чжиюй терпеть не мог, когда его отвлекали во время экспериментов. Но лаборатория приютила его в непростой момент, и он ценил это. Сняв перчатки, но оставив защитные очки, он отпер дверь.

На пороге стоял высокий незнакомец в маске и кепке. Он протянул Чжиюю небольшой пакетик с коробочкой.

Только Линь Чжиюй протянул руку, как незнакомец резко вскинул кисть — и перед глазами Чжиюя всё потемнело.

Собираясь на ужин, Линь Чжаоцю потратила немало времени на макияж. Из-за короткой стрижки привычный женский образ не подходил, и она решилась на дерзкий, с акцентом на мужественность, визаж.

Пока она разбиралась с кистями, стрелки часов перевалили за половину шестого.

Отец постучал в дверь:

— Цзюцю, ты готова?

— Почти, пап! Сейчас переоденусь и выйду!

Чжаоцю выудила из шкафа свободную куртку в стиле унисекс, прямые джинсы и завершила образ стильной джинсовой шляпой. Оглядев себя в зеркале с удовлетворением, она вышла в гостиную.

— Пап, а брат ещё не вернулся?

— Нет, — отец с тихим вздохом опустил телефон. — Из-за семейных проблем он упустил столько времени... Должно быть, опять засиделся в лаборатории.

Отец нахмурился:

— Странно, почему Чжиюй не отвечает?

— Давай я попробую.

Чжаоцю набрала номер брата — тишина. Снова набрала — никакой реакции. Тревога сжала сердце.

Она уже собиралась звонить Сье Юйчжоу, как экран её смартфона погас, а затем на нём проявилась короткая строчка текста.

Чжаоцю замерла, вглядываясь в слова.

— Что там, Цзюцю? Что брат пишет? — поинтересовался отец.

— А? Да ничего особенного, — она выдавила улыбку, пряча волнение. — Брат написал, что ужина сегодня не будет. У него появились срочные дела, да и у мамы Сье Юйчжоу возникли какие-то накладки. В общем, всё перенесли на следующий понедельник.

— Вот как... А домой он когда приедет? — спросил Отец Линь.

— Ночевать он тоже не приедет.

Чжаоцю сгорала от беспокойства. Едва отец отвернулся, она открыла приложение «Новостная сеть Китая».

Восемь из десяти главных тем в трендах касались её брата!

Комментарии пестрели ядом и проклятиями, куда более гнусными, чем утром. Пальцы Чжаоцю задрожали от гнева.

— Почему этот позор Китая, Линь Чжияй, до сих пор молчит?!

— Где спрятался этот трусливый суслик? Сука, неужели он думает отсидеться в норе, пока вся страна отдувается за его грехи?!

— Ли Мучао же заявляла, что верит ему? Так пусть вытащит его на свет! Они из одного университета, у неё точно есть его контакты! Ли Мучао, ты ответишь за свои слова?!

— Линь Чжияй, ёб твою мать, из-за тебя над Китаем ржёт весь мир! Как у тебя вообще совесть есть дышать этим воздухом?! Увижу на улице — переломаю ноги! [Нож] [Нож] [Нож]

— Поддерживаю, встречу — ушатаю на месте!

— +10086

— Миллиард подписей: Линь Чжияй, пошёл вон из Китая!!!

Вот только Линь Чжияй не собирался никуда уходить.

В эти самые минуты он абсолютно спокойно сидел в просторном помещении, стены которого были уставлены исполинскими мониторами. По экранам непрерывным потоком бежали белые нити кода.

Ошеломлённый Чжияй огляделся вокруг и спустя лишь пару минут обрёл дар речи:

— Когда ты успел всё это оборудовать?

— В прошлом месяце, спустя пару дней после возвращения из армии, — пальцы Сье Юйчжоу с

невероятной скоростью летали по клавиатуре.

В его глазах плясали отблески адского пламени и глухой, неугасающей ярости, однако голос звучал безупречно мягко:

— Это моя секретная база. Родители о ней даже не догадываются. О ней знаешь только ты, брат. И входить сюда позволено только нам двоим.

На душе у Линь Чжиюя стало тепло и грузно, словно сухой хлопок напитали горячие волны.

С появлением Сье Юйчжоу боль и тревоги, преследовавшие его после перерождения, неуклонно отступали. Хотя всего полчаса назад он находился на волосок от гибели, сейчас внутри не осталось и тени страха.

Впрочем, размышлять о природе своих чувств времени не было.

Сейчас Линь Чжиюй жаждал лишь одного — сорвать с семьи Жуань их лицемерную маску и заставить сгореть от стыда на глазах у всего мира.

<http://bllate.org/book/20647/2146340>